Я знала, что это был только вопрос времени, когда мисс Голдштейн узнает о моих прошлых проступках, включая, по-видимому, секс с ее женихом, и, конечно же, она узнала.

Она вызвала меня к себе в кабинет перед обедом на следующий день после того, как Брайс надрал мне задницу, в тот день, когда Брайс еще не заставил меня от него отделаться.

Я вошла, полная трепета, ожидая худшего. Когда я вошла, она сидела за своим столом, странно закинув ноги на стол, ее ступни в чулках были хорошо видны. Я сразу почувствовала, что это было сделано специально, это что-то символизировало, я просто понятия не имела, что именно.

- Итак, мистер Гамильтон заходил сюда на прошлой неделе и обсудил свои опасения по поводу твоих комментариев, - начала она, и в ее тоне слышался гнев.

"Я просто ответила на его вопросы, мэм", - ответила я, внезапно почувствовав облегчение от того, что, возможно, она не знала ни обо мне, ни о Брайсе, ни о своем женихе. Я также заметила, что из-за того, что ее юбка задралась так высоко в ее неловкой непрофессиональной позе, я могла видеть верх ее кружевных чулок...просто еще один пример ее собственной неряшливости, скрывающейся за ее так называемой профессиональной внешностью.

"Ты сказала ему, что я решила сменить того, кто вел его предприятие", - сказала она, твердо глядя на меня.

"Да, мэм", - кивнула я. "Разве это не правда?"

"Ты пыталась переложить вину со своей собственной некомпетентности на меня", - ответила она.

"Извините, мэм", - сказала я, раздраженная ее обвинениями в моей реальной работе, "но я не чувствую, что у меня есть какие-либо недостатки".

Она усмехнулась. "Быть шлюхой, сосущей член, я думаю, довольно большая некомпетентность".

Мое лицо вспыхнуло от ее слов... Она знала. Я попыталась защититься: "Он шантажировал меня".

"Ты хочешь сказать, что мой жених шантажировал тебя той ночью?" Спросила она, подняв бровь, тоном, в котором был явный вызов.

"О, эм, нет", - сказала я, понимая, что она говорит не о Брайсе. "Это была всего лишь одна дикая пьяная ночь".

"Я уверена", - она снова усмехнулась. "Только настоящие развратные шлюхи позволяют незнакомцам трахать их в задницу".

Стыд пронзил меня насквозь, поскольку реальность заключалась в том, что у меня не было четкой защиты или обоснования своим действиям. Иногда...Я была шлюхой... и мне это нравилось. И все же я не могла сказать ей об этом. Вместо этого я попыталась объяснить это. "Мэм, я была молода и глупа".

"А когда ты сосала член Брайса или наклонялась и брала его себе в задницу в его кабинете, кем ты была тогда?" Она спросила.

Мои глаза расширились, так как она, очевидно, знала обо всем, возможно, даже о моем минете уборщику. Теперь я защищалась: "Он шантажировал меня".

"Правда?" Она спросила. "На видео это выглядит так, как будто ты довольно охотно это делаешь. Особенно когда он начинает долбить твою толстую задницу".

Я сгорала от унижения. Я пробормотала: "Я-я-я не знаю почему, но как только я вижу большой член, я..."

"Превращаюсь в неистовую кончающую шлюху?" Она закончила.

"Я полагаю", - прошептала я, уже пытаясь сообразить, как я собираюсь устроиться на новую работу, если правда о моей сексуальной порочности выплывет наружу.

"Ты полагаешь? Либо ты превращаешься в безумную кончающую шлюху, либо нет, что из этого?" Спросила она.

Опустив голову, я ответила шепотом: "Безумная кончающая шлюха".

"Громче, - приказала она, - я тебя не слышу. И смотри на меня, когда будешь говорить".

Я подняла голову, посмотрела ей в глаза и призналась: "Кончающая шлюха".

"И если я права, ты тоже очень любишь белый член", - продолжила она.

"Да", - кивнула я, зная, что мне ничего не остается, как признать правду.

"Даже больше, чем член негра твоего мужа?" Она продолжила.

"Да", - снова призналась я, на самом деле, еслиэто был член Джонатана и белый член бок о

бок, я каждый раз падала перед белым. Мне было стыдно, но я была такой, какая есть, и Джонатан в глубине души знает это; точно так же, как я знаю, что если бы он был здесь прямо сейчас, он бы жадно целовал и облизывал ноги этой белой сучки, обтянутые чулками.

"Ну, очевидно, мы не можем допустить, чтобы ты, будучи одним из наших ведущих бухгалтеров, встречалась с именитыми клиентами и была шикарной анальной шлюшкой с белым членом, не так ли?" Она спросила.

"Думаю, нет", - ответила я, сдувшись, признавая, что из-за моей слабости меня теперь уволят.

"Но я действительно думаю, что ты все еще можешь играть важную роль в нашей фирме", - сказала она, удивив меня.

"П-п-правда?" Я запнулась, внезапно увидев проблеск света в конце очень темного туннеля.

"О, да", - кивнула она. "Нам просто нужно изменить название твоей работы и обязанности".

Я не была уверена, к чему она клонит. Я чувствовала, что это будет сексуально, это просто казалось логичным завершением этой ситуации, но даже я не была готов к ее словам.

"Ты будешь ведром спермы фирмы, и когда я говорю "ведром спермы", я имею в виду как член, так и влагалище", - сообщила она мне.

Как обычно, мои эмоции были смешанными. Идея постоянного белого члена, все остальные бухгалтеры были белыми, за исключением младшего бухгалтера, который был азиатом. На самом деле, все секретарши тоже были белыми: белыми, молодыми и красивыми.

Цветными были только я и уборщики. Только тогда я также поняла, что во всей фирме не было ни одного чернокожего сотрудника...это не могло быть совпадением.

Тем не менее, меня никогда даже отдаленно не интересовала идея лесбийского секса... но, казалось, это должно было вот-вот измениться, если я хотела сохранить свою работу.

Конечно, это было унизительно. Я любила свою работу; я была великолепна в ней; и я прошла долгий путь, преодолевая расовые барьеры, чтобы получить ее здесь, было бы ужасно стыдно закончить так же, как мои кузины... просто еще одна латиноамериканская шлюха.

И все же... печально... бесспорно... удручающе... моя пизда горела.

Я ничего не сказала... на самом деле, что тут было говорить? Я была полностью в ее власти и была почти уверена, что ничего не получу.

"Теперь, прежде чем мы забежим вперед, мне нужно убедиться, что ты достойна этой должности", - сказала она.

"Я сделаю все, что угодно", - сказала я, понимая, что слово "что угодно" имеет довольно широкий охват, особенно для такой претенциозной стервы, как Мишель.

http://erolate.com/book/4029/110649